

Фил Донахью покидает телевидение, хотя звезда его еще не зашла

Известия. — 1996. — 5 мая. — С. 3

Владимир НАДЕИН, «Известия»

Его поливали шампанским сразу из дюжины бутылок. Пенистые ручьи струились по его круглым очкам, по знаменитой снежно-белой седине, по дорожному дизайнерскому костюму, который сейчас, конечно, только на выброс.

Второго мая Фил Донахью записал свою последнюю программу. За 29 лет он сделал их без малого 7 тысяч. Он был первым западным тележурналистом, записавшим передачу в радиоактивном Чернобыле. Он был первым телеведущим, кто интервьюировал Нельсона Манделу — сразу после 30 лет тюремного узилища и задолго до того, как этот черный юрист стал президентом ЮАР. Он был первым, кто пригласил к совместной работе на американском экране русского комментатора Владимира Познера. Но все это производное от главного первенства. Фил Донахью создал самый популярный жанр самого популярного зрелища мира — телевидения.

Говорят, это произошло как бы само собой. Или, точнее, от той бедности, что делает голь хитрой на выдумку.

6 ноября 1967 года на периферийной телестанции компании «Эн-би-си» в городе Дейтон, штат Огайо, у всех было паршивое настроение. Заранее объявленное и разрекламированное варьете было сорвано. Выручить, без особой надежды на успех, доверили начинающему местному радиорепортеру Филу Донахью. Ему было уже 31, но он лишь недавно окончил университетский курс журналистики.

Дейтон — не Нью-Йорк, не Лос-Анджелес, не Вашингтон. Это в столицах, экономических, кинематографических, политических, знаменитости толпами стоят в предбанниках телестудий. В Дейтоне есть кому слушать, но некого. Донахью сделал слушающего говорящим. Он позволил аудитории не только слушать, но и говорить. Лю-

ди поднимали руки и задавали вопросы таким же, как они сами. Он начал носиться между рядами с микрофоном в руках. Он успевал все — вести шоу, задавать направляющие вопросы, успокаивать возму-

Фил Донахью

щенных, подбадривать робких, подбирать и отпускать шнур: радиомикрофоны тогда были еще делом далекого будущего.

Его слава вознеслась мгновенно. Призы и признание устлали его путь. Он получил 20 «Эмми», то есть почти ежегодно по самой престижной премии для телеведущих. Он интервьюировал пре-

зидентов, кинозвезд, генералов, мужей, избиваемых женами, молодых женщин, которые жили одновременно со своими мужьями, тестями, друзьями мужей и друзьями тестей, нобелевскими лауреатами, мужчинами, обожающими наряжаться в женские платья, парой возлюбленных — 16-летним и 49-летней...

Шоу Донахью назывались просто: «Донахью!». Ежедневно, по будням, в 10 утра на «Эн-би-си». У него появилась масса последователей. Порой очень хороших, порой блистательных, но все были хоть чем-нибудь, а похуже.

В этом году Донахью исполнилось 60, в Америке это еще не пенсионный возраст и для женщин, но Фил покидает экран вовсе не от старческой немощи. У него всегда была своя аудитория, она осталась с ним, но она и старела вместе с ним. Донахью, некогда владевший 30 процентами аудитории, роскошная цифра для сотнеканальной Америки, упал ниже 10-процентной отметки. А главное, его перестали брать крупные города. В прошлом году от шоу отказался Нью-Йорк, и стало ясно, что всему приходит свой конец.

Донахью объявил о своем уходе еще в январе. Это давняя американская традиция: в политике, в бизнесе, на экране — тоже. Люди не исчезают внезапно, программы не умирают в одночасье. Уход Донахью возбудил к нему новый интерес. Ряд станций объявил о своем намерении провести ретроспективный показ самых приметных передач этого мастера.

«Президенты звонят Ларри Кингу, простые люди раскаляют телефоны Фила», — говорят ТВ-критики, сравнивая Донахью с не менее знаменитым интервьюером «Си-эн-эн». Возможно, в этой формуле сейчас наступит драматическая перемена.

ВАШИНГТОН.